

УДК 316.624.2

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА НАРКОСИТУАЦИЮ (региональный срез на примере Рязанской области)

В. А. Горнов

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2207-5815,
e-mail: v.gornov@yandex.ru,
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

THE IMPACT OF THE PANDEMIC OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION ON THE DRUG SITUATION (regional cross-section on the example of the Ryazan region)

V. A. Gornov

*Candidate of Historical Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0003-2207-5815,
e-mail: v.gornov@yandex.ru,
Ryazan State University named after S. Yesenin,
Ryazan, Russia*

Abstract. The article presents the results of a sociological study in the framework of monitoring the drug situation in the subject of the Russian Federation – the Ryazan region. The empirical basis of the study is the results of a mass survey of the population of the Ryazan region conducted in February-March 2021 on the attitude to the narcosis of society and non-medical consumption of psychoactive substances. The author analyzes the dynamics of the characteristics of the object identified by the study and suggests preventive and socio-rehabilitative measures aimed at reducing the level of anesthesia of society at the regional level.

Keywords: sociological research; anti-drug activities; prevention of drug addiction; combating illegal drug trafficking.

Актуальность обращения к теме развития наркоситуации в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции обусловлена тем, что по информации специалистов-медиков и правоохранителей в 2020 году после многолетнего спада был отмечен новый рост заболеваемости и распространения таких опасных недугов как туберкулез, СПИД, гепатит, ВИЧ-инфекция, основные пути заражения которыми (через использование общей иглы при внутривенном введении наркотика) казалось бы, давно уже взяты под кон-

троль [5, с. 123]. Параллельно этому происходят структурные изменения в сфере незаконного оборота наркотиков, возникают новые пути и формы предложения и реализации товара на нелегальном рынке потребления наркотических препаратов.

Для обеспечения антинаркотической безопасности на федеральном и региональном уровнях создана система антинаркотической деятельности, включающая широкий спектр мероприятий комплексной профилактики наркотизма и немедицинского потребления психоактив-

ных веществ, лечения и социальной реабилитации наркозависимых, антинаркотической пропаганды, наряду с правовыми мерами и силовыми способами борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Социальная эффективность этой системы в вопросах управления антинаркотической деятельностью, реализации целевых антинаркотических программ, развития межрегионального сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков во многом обеспечивается постоянно действующим социологическим мониторингом наркоситуации в субъектах Российской Федерации [4].

Массовый социологический опрос в контексте исследования общественного мнения населения Рязанской области о проблемах наркотизации общества был проведен в феврале-марте 2021 года Центром социологических исследований Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Целью исследования было получение данных об уровне наркотизации общества и об отношении населения в возрасте от 14 до 60 лет к незаконному (немедицинскому) потреблению и распространению наркотических препаратов и психоактивных веществ, выявление динамики этих характеристик и особенностей в период пандемии (с апреля 2020 по февраль 2021 года). В процессе реализации программы исследования технологическая схема сбора первичной социальной информации на территории муниципальных образований Рязанской области, включенных в выборку, была скорректирована с учетом требований Государственного антинаркотического комитета, изложенных в «Методике и порядке осуществления мониторинга развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр)» [3], а также рекомендаций Роспотребнадзора, касающихся соблюдения санитарно-гигиенических мер обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий.

В исследовании применялась репрезентативная многоступенчатая типологи-

ческая выборка расчетным объемом 600 респондентов, реализация которой позволяет получить достоверные данные в доверительном интервале $\pm 4\%$ при доверительной вероятности 95 %. То есть, не менее 95 % полученных ответов респондентов попадают в диапазон значений усредненного реального показателя в пределах заявленной погрешности.

При организации полевого этапа исследования использование широкого арсенала методов сбора первичной социальной информации было объективно ограничено. В сложившихся условиях санитарно-эпидемиологического характера пришлось отказаться от применения метода раздаточного анкетирования (бумажный носитель – анкета – является такой же удобной для вируса поверхностью, как, например, денежная купюра). Полевая практика подтвердила эффективность использования метода индивидуального стандартизованного интервью face to face, который, при соблюдении общепринятых мер профилактики, позволяет минимизировать риск заражения для интервьюеров и респондентов, сохраняя при этом высокую оперативность сбора первичной социальной информации и другие присущие ему преимущества.

В структуре выборки респонденты мужского пола составили чуть более 41 %, женского – более 58 %. Распределение респондентов по социально-демографическому признаку возраста: 14–15 лет – 2,5 %, 16–20 лет – 37,2 %, 21–25 лет – 19 %, 26–30 лет – 13,3 %, 31–35 лет – 9,1 %, 36–45 – 8,2 %, 46–55 лет – 9,1 %, 56–60 лет – 1,6 %; по уровню образования респондентов: основное среднее образование – 16,4 %; общее среднее – 40,2 %, среднее профессиональное – 14,8 %, высшее (бакалавриат) – 21,3 %, высшее (специалитет, магистратура) – 7,45 %, в выборку не попали кадры высшей квалификации (аспирантура, ученая степень и т.д.). Актуальные социально-экономические характеристики респондентов в выборке показаны на основе их

субъективных представлений об уровне собственного материального благосостояния: около 3,3 % высоко обеспеченных, более 17,2 % обеспеченных выше среднего, 68,0 % обеспеченных средне, 11,5 % обеспеченных ниже среднего уровня.

Поскольку социально-демографические характеристики респондентов в основном соответствуют официальным данным территориального органа государственной статистики по Рязанской области, реализованная в ходе исследования выборка может быть признана репрезентативной не менее, чем по трем параметрам, а полученные в ходе массового социологического опроса данные – использоваться в качестве эмпирической базы аналитической работы по проблеме наркотизации населения региона.

При анализе динамики наркоситуации были использованы данные исследований «доковидных» 2018 и 2019 гг., проведенных в рамках мониторинга наркоситуации по Рязанской области [1].

По результатам исследования вновь подтверждается, несмотря на явное обострение других проблем, рост обеспокоенности населения в связи с развитием наркоситуации в регионе. В актуальном рейтинге проблем, в наибольшей степени волнующих жителей Рязанской области, наркомания и алкоголизм занимают пятое место с результатом 46,7 %. По вполне понятным причинам на первое место в списке острых проблем вышло некачественное медобслуживание (81,1 %), «обогнавшее» плохие дороги (70,5 %), угрозу безработицы (60,7 %) и состояние ЖКХ (52,5 %). Такие проблемы, как нехватка жилья (27,0 %) и преступность (26,2 %) также обозначились более остро по сравнению с прошлыми годами. (Проблемы, вызванные вынужденной самоизоляцией, почти не назывались – респонденты, в основном, относятся к экономически и физически активным группам населения; в выборку, по определению, не включались граждане в возрасте 65+).

Вполне ожидаемо на лидирующую позицию среди дополнительных условий интересного времяпровождения по результатам 2020 г. вышли «новые парки и зеленые территории» (53,3 %). Именно в отношении их посещения ограничительные меры весной и в начале лета 2020 года были восприняты населением особенно болезненно. Оказалось, что без привычных прогулок на воздухе и выездов «на шашлыки» жители городских округов и городских поселений, (а это – основная часть, почти три четверти населения региона,) страдают не менее сильно, чем пенсионеры без возможности посещения своих дачных участков. Воспринимавшиеся ранее как индикаторы востребованности инфраструктуры здорового образа жизни новые спортивно-оздоровительные объекты, а именно «новый спортивный клуб» (19,7 %) и «бассейн» (16,4 %), заметно сдали свои позиции по сравнению с предыдущими годами: бассейны и спортклубы оказались довольно уязвимыми в условиях пандемии, неоднократно закрывались и продолжают работать с ограничениями по количеству посетителей.

Среди причин распространения наркомании респонденты ставят на первые места варианты «влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» (55,7 %) и «неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие» (54,1 %). Обе эти позиции существенно прибавили по сравнению с прошлыми годами. Обращает на себя внимание рост в полтора раза показателя, связывающего наркоманию с безработицей и состоянием российской экономики (30,3 %), и рост в два раза показателя «влияние массовой культуры и СМИ» (22,1 %). При этом только 12,3 % опрошенных считают, что в Рязанской области наркомания вообще не распространена. Остальные – по сумме позиций «распространена, но не больше, чем везде» (54,9 %) и «очень распространена» (16,4 %) – составляют более 70 % опрошенных. Логично предположить, что уко-

рение в массовом сознании представлений о том, что наркомания распространена повсеместно, но не в самых опасных формах, снижает резистентность среды по отношению к наркобизнесу и создает благоприятную почву для расширения предложения наркотических препаратов на потребительском рынке [2, с. 53].

Если в исследованиях предыдущих лет мы отмечали, что респонденты косвенно признают неэффективность артинаркотической работы в семье, «расписываются» в незаинтересованности их самих в развитии навыков самопомощи и помощи близким в ситуации, связанной с проблемой наркопотребления, перекладывая ответственность на такие социальные институты, как школа, учреждения здравоохранения, правоохранительная система, государство, то сейчас такая позиция выглядит более агрессивной: специалисты, правоохранители, чиновники – делайте что-то! Также следует отметить и рост (на треть) показателя «плохая работа правоохранительных органов» (21,3 %) и косвенно связанного с ним «неэффективность профилактических мероприятий» (15,6 %; рост незначителен). И то, и другое отражает претензии к государству и его территориальным органам: исподволь формируется мнение о том, что власти ограничивают свободу, но граждан от угрозы наркомании не защищают, не способны организовать досуг молодежи и эффективно вести профилактическую работу. Потребителя информации подводят к его якобы самостоятельному выводу о необходимости участия в протестных акциях с антиправительственной повесткой и требованиями смены политического руководства на региональном и федеральном уровнях.

На резком, более, чем в два раза, снижении оценки эффективности физкультурных и спортивных мероприятий (13,1 %) как формы антинаркотической деятельности негативно сказались реалии 2020 – начала 2021 гг. Лидирующую позицию в рейтинге мероприятий для профилактики и решения проблем наркома-

нии заняло «повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов» (44,3 %, рост более, чем в два раза). В данном случае респонденты более-менее четко указывают на усиление виктимности молодежи и других социальных групп в сложившихся условиях; можно утверждать, что возросшая востребованность психологической помощи в период пандемии имеет общесоциальный характер.

Рост показателя, отражающего утверждения респондентов о том, что они не имеют контактов с людьми, употребляющими наркотики (64,8 %), можно объяснить сокращением объема социальных контактов вообще; иными словами, его природа ситуативна, как и снижение процента тех, кто так или иначе общается с потребителями наркотических препаратов в немедицинских целях (35,2 %). Следует учитывать, что оценка ситуации 2020 – начала 2021 года давалась, в том числе, представителями таких социально-профессиональных групп, как учащаяся молодежь, почти целый год проработавшая в режиме дистанционного обучения, сотрудники предприятий сервиса и офисные работники, также выведенные на «удаленку».

В 2020 – начале 2021 гг. индивидуальные «объемы машинного времени» превысили показатели прошлых лет в разы (учеба и работа онлайн, виртуальные (и, зачастую, совершенно бесплатные) услуги театров, музеев и проч.), что не могло не отразиться и на количестве обращений в интернет вообще, и в поиске сведений о наркотиках или способах их употребления в частности (на 11,6 %).

Таким образом, в условиях относительно жестких ограничений возможностей непосредственного общения (самоизоляции, дистанционного режима работы и/или учебы) в региональном социуме проявляются две противоположные тенденции: с одной стороны, снижение числа социальных контактов вообще и с лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотических средств, в частности, с

другой стороны, существенное увеличение объема информации, получаемой из интернета и социальных сетей, в том числе содержащей рекламу и прямое предложение нелегальных услуг и запрещенных препаратов.

По данным исследования подтверждается высказывавшееся ранее предположение о сдвиге момента первой пробы наркотика в возрастную группу 18–29 лет с одновременным продвижением практик несистематического курения без привыкания (кальян, электронные сигареты (вейпы) и др.) и пропагандой идеи о безопасности как разовой пробы наркотика, так и контролируемого самим потребителем нерегулярного приема запрещенных препаратов [2, с. 55]. Продолжается использование и разработка новых форм специфического сленга и особой символики, используемых в сфере незаконного оборота наркотиков, направленных на преодоление существующих средств медицинского и административно-правового контроля.

В особом социальном пространстве, сформировавшемся в коммуникационной подсистеме общества и вышедшем (посредством виртуализации) за рамки традиционных институтов социального контроля, в период пандемии усилились деструктивные тенденции, провоцирующие, в числе прочих, симптомы суицидального, экстремистского и аддиктивного поведения. В последнем случае речь идет, в основном, о немедицинском потреблении психоактивных веществ, особенно в молодежной и подростковой среде.

Тем не менее, доминирующей тенденцией в поведении жителей региона по отношению к немедицинскому потреблению наркотических препаратов в условиях пандемии остается осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков (более 75 % в целом по выборке и от 66,1 % до 79,4 % по отдельным социальным группам). Сознательный выбор в пользу жизни и здоровья, а не страх наказания, заражения сопутствующими

заболеваниями или опасения негативных последствий наркозависимости, становится главным сдерживающим фактором неконтролируемого развития наркоситуации, важным условием эффективного противодействия процессам наркотизации общества, и профилактическая работа с различными группами населения, особенно с молодежью и подростками, должна быть направлена на достижение и упрочение этого результата.

Библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в Рязанской области за 2018 год: утвержден п. 1.2. протокола № 1 заседания антинаркотической комиссии Рязанской области от 26 марта 2019 года. URL: <https://62.мвд.рф/document/17390250.doc> (дата обращения: 24.02.2021); Доклад о наркоситуации в Рязанской области за 2018 год: утвержден п. 1.2. протокола № 1 заседания антинаркотической комиссии Рязанской области от 17 марта 2020 года. URL: <https://62.мвд.рф/document/20402484.doc> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Горнов В. А., Фролова Н. А. Правовые меры и социологический мониторинг в контексте управления антинаркотической деятельностью // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 51–56.
3. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и её субъектах (второй пересмотр): утверждены п. 1.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 февраля 2017 г. № 32. URL: https://мвд.рф/upload/site15/vzaimodestvie_so_vl_astyu_i_msu_2017/Methodika_narkosituatsii.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть I). – Ст. 2148.
5. Тотоев Р. Р. Институциональное оформление системы противодействия наркобизнесу в России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 1(76). – С. 121–126.

© Горнов В. А., 2021.